

является сохранение сформировавшейся за прошедшие два с половиной десятилетия, но, безусловно, еще не устоявшейся демократической традиции. Сохранение и преумножение данной традиции во многом определяется наличием в стране институтов и ценностей, свойственных для стран стабильной практической демократии. Одним из таких институтов, вне всякого сомнения, является конституционная юстиция, от совершенствования которой в немалой степени зависит судьба еще очень «молодой» и в силу этого несовершенной и противоречивой российской демократии.

Сафина Светлана Борисовна*,
*заведующая кафедрой конституционного и административного права,
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан,
кандидат юридических наук, доцент
(г.Уфа)*

ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В КОНСТИТУЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИК В ЕЕ СОСТАВЕ

В Толковом словаре живого великорусского языка В.И.Даля разъясняется, что дух человека образуется двумя основными свойствами – умом и нравом, где ко нраву относятся: воля, любовь, милосердие, страсти и пр., а к уму: разум, рассудок, память и пр. Отсюда «нравственный» (в орф. В.И.Даля) есть духовный, душевный, а также добронравный, добродетельный, благо-нравный; согласный с совестью, с законами природы, с достоинством человека, с долгом честного и чистого сердцем гражданина¹. В настоящее время под нравственностью также понимаются принципы и правила, определяющие человеческое поведение, причем поведение позитивное. Неслучайно существует противопоставление нравственности – безнравственность, характеризующееся негативно.

Помимо правил поведения, нравственность подразумевает также и мировоззрение человека, его мысли и ценностные приоритеты. Таким образом, нравственность в полном смысле этого слова определяется как поступками и поведением человека, так и его мыслями и чувствами.

Человеческое общество на всем протяжении своего развития имело свои нравственные ценности. Люди, обладающие такими качествами, как доброжелательность, мужество, честность, верность, уважение к старшим, всегда вызывали уважение в социуме, а сами эти качества всегда высоко

* © Сафина С.Б., 2016

ценились. Другими словами, нравственные ценности выступали своеобразным мериллом, регулятором поведения в обществе.

Право, как главный регулятор общественных отношений в современном обществе, не может не учитывать нравственные ценности, но даже более того, базируется на них. Такие основополагающие ценности права, как свобода, справедливость, равенство выступают критерием при осуществлении и защите прав индивида в любом государстве. Справедливое распределение материальных благ, равная защита всех граждан перед законом и судом независимо от их происхождения, материального положения, социального статуса и др., обеспечивают праву такую значимость, что можно говорить о праве, как о нормативно закреплённой и реализованной справедливости. Неслучайно понятия права и справедливости (с латинского «jus» и «justitia») близки по значению. Как верно было замечено, «достижение справедливости является одной из вечных идей и желаний человечества. На протяжении веков оценивались, и будут оцениваться с позиций справедливости либо ее отсутствия (несправедливости) многие системы, законы и социальные институты»².

Правовые документы, начиная с международного уровня, закрепляют наряду с общечеловеческими правовыми ценностями и нравственные требования, отражают важнейшие этические категории. Например, Всеобщая декларация прав человека, принятая Организацией Объединённых Наций 10 декабря 1948 года, содержит ряд таких общепризнанных нравственных ценностей, как гуманизм, справедливость, защита достоинства человека.

В соответствии с международными актами национальное законодательство в обязательном порядке тоже закрепляет этот духовно-мировоззренческий компонент. Любая демократическая конституция, реализуя свою идеологическую функцию, в большей или меньшей мере содержит в своем тексте положения о свободе, справедливости, равенстве каждого члена государственной общности. Некоторые конституции используют божественные или сакральные термины и категории, такие как «Бог», «священный», «святой». Например, преамбула Союзной конституции Швейцарской Конфедерации 1999 года (государства, как известно, светского), начинается со слов: «Во имя Всемогущего Бога! Швейцарский народ и кантоны, чувствуя ответственность перед Творением...»³.

В Конституции Российской Федерации ценностные ориентиры в виде религиозных ценностей отсутствуют. Но ее Преамбула говорит о преемственности веры в добро и справедливость; Глава 1 «Основы конституционного строя» провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью в государстве; Глава 2 «Права и свободы человека и гражданина» закрепляет охрану достоинства, чести, доброго имени и другие нравственные приоритеты. Фундаментальный регулятивный принцип отражен в ч.3 статьи 17 федеральной Конституции. Он гласит: осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Данный конституционный постулат воспроизводит известное изречение И.Канта: не делай того, что может навредить другим, тогда ты сможешь ожидать от других такого же уважения к собственной личности. Не менее основополагающий принцип закреплен в статье 19 и гарантирует равенство всех перед законом и судом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Доказательством включения нравственности в конституционные ценности Российской Федерации является норма ч.3 статьи 55, устанавливающей перечень оснований для ограничения прав и свобод человека и гражданина. В соответствии с названной статьей одним из оснований такого ограничения может быть защита нравственности человека и гражданина. При этом, нравственность, как конституционная ценность, признается в данном случае наравне с такими ценностями, как основы конституционного строя, здоровье человека и гражданина, его права и законные интересы, оборона страны, безопасность государства.

Нельзя не заметить, что закрепление конституционных обязанностей в федеральной Конституции осуществляется без использования нравственных критериев. С известной долей условности можно считать не только правовой, но и нравственной обязанностью, предусмотренную статьей 59 обязанность гражданина Российской Федерации защищать Отечество. Основанием для такого вывода является формулировка указанной обязанности через понятие «долг».

Конституция Российской Федерации, являясь юридическим фундаментом для конституций республик в ее составе, обеспечивает единство правового статуса человека и гражданина независимо от территории его проживания. Практически все республиканские конституции содержат норму о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита их являются обязанностью республики как государства. Также в текстах республиканских конституций закрепляются и принципы правового статуса личности, провозглашенные федеральной Конституции.

Однако следует отметить, что при воспроизведении норм федеральной Конституции о правовом статусе человека и гражданина в текстах республиканских конституций, наблюдается их определенное разнообразие. Разнообразие это касается категории духовных и культурных прав и обязанностей. В отличие от федеральной Конституции, конституции республик расширяют перечень нравственных ценностей и дополняют свои тексты, например, нормами воспитательного характера. Так статья 49 Конституции Республики Алтай закрепляет, что занятие общественно-полезным трудом, почитание старших, уважение к женщине, любовь к Отечеству, признаются основополагающими направлениями в воспитании детей в семье, школе и

обществе; статья 11 Конституции Республики Саха (Якутия) – что воспитание в семье и обществе имеет целью формирование человека как свободной, нравственной и просвещенной личности, уважающей честь, достоинство и свободу других людей, носителя национальной и общечеловеческой культуры. В Чеченской Республике согласно статье 26 Конституции, запрещается пропаганда не только социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства, но и насилия и порнографии.

Учитывая национальный характер республиканской государственности, многие конституции республик провозглашают национальные и этнические права и свободы. Например, в Республике Алтай проживающим на ее территории народам обеспечивается защита от посягательств на их этническую самобытность, гарантируется защита исконной среды обитания и традиционного самобытного уклада жизни и хозяйствования коренного народа и малочисленных этнических общностей в местах их компактного проживания (статьи 22 и 24 Конституции Республики Алтай). Конституции некоторых республик, воспроизводя федеральную норму о свободе определения и указания своей национальной принадлежности, дополняют, что оскорбление национального достоинства преследуется по закону (статья 35 Конституции Республики Алтай, статья 32 Конституции Республики Саха (Якутия)); что республика гарантирует реализацию права на указание своей национальной принадлежности (статья 53 Конституции Республики Башкортостан). В Кабардино-Балкарии устанавливается, что распространение информации, несовместимой с морально-нравственными и национальными традициями и устоями народов республики, преследуется по закону (статья 33 Конституции Кабардино-Балкарии).

Как уже было отмечено выше, в тексте федеральной Конституции не используется религиозная или божественная риторика. Но некоторые республики, подтверждая вслед за Российской Федерацией свой светский характер, отмечают, например, что «республика содействует поддержанию толерантности, терпимости и уважения между верующими различных вероисповеданий» (статья 30 Конституции Республики Башкортостан). В республиканских конституциях встречаются «священные традиции», «священные обычаи» и «священный долг», формируя, таким образом, не только охраняемые нравственные ценности, но и соответствующие обязанности. Так Конституция Карачаево-Черкесской Республики в статье 35 устанавливает, что общепризнанные прогрессивные традиции и обычаи народов Карачаево-Черкесской Республики – уважение к старшему, женщине, людям различных религиозных убеждений, милосердие – священны; а статья 35 Конституции Чеченской республики добавляет к этим священным традициям и обычаям еще и гостеприимство. Конституция Республики Адыгея в статье 35 закрепляет, что почтительное отношение младших к старшим и уважительное отношение старших к младшим – священный долг каждого.

Категория обязанностей личности в республиканских конституциях закрепляется также шире в сравнении с Конституцией Российской Федерации. «Широта» обязывающего поведения в республиках трактуется с нравственных позиций и обусловлена ими. Например, Конституция Республики Саха (Якутия) в статье 32 и Конституция Республики Алтай в статье 62 ус-танавливают ряд таких обязанностей, как обязанность каждого уважать са-мобытную культуру, обычаи, традиционный образ жизни народа республики, содействовать их возрождению, сохранению и развитию, заботиться о сохранении жизни и здоровья других лиц, уважать нравственно-этические ценности и нормы взаимоотношений, сложившиеся в условиях Севера, заботиться о воспитании своих детей, готовить их к общественно полезному труду, растить достойными членами общества.

Таким образом, конституции республик, закрепляя правовой статус человека и гражданина, активно используют нравственные и мировоззренческие критерии, формулируют в своих текстах соответствующие ценности, приоритеты и обязанности. Часть республиканских конституций содержит ряд полезных положений, к сожалению, не имеющих аналога в федеральной конституции.

Государство и общество не может существовать и развиваться без духовных общечеловеческих ценностей, и поэтому право и нравственность остаются важнейшими универсальными регуляторами. Учитывая идеологическую и воспитательную функции конституции, закрепление в ее тексте вечных нравственных ценностей имеет огромное значение в прогрессивном и поступательном развитии человеческого общества.

¹ Иллюстрированный толковый словарь живого великорусского языка. Под ред. В.П. Бутромеева. – М., 2015. – С. 242.

² Клименко Т. М. Справедливость как принцип права // Вектор науки ТГУ. – 2011. – № 1(4). – С. 135.

³ Союзная конституция Швейцарской Конфедерации / [Электронный ресурс]. – goo.gl/ivcxwK